

На правах рукописи

Тихонов Ярослав Игоревич

ИНСТИТУТ ПРЕВЕНЦИИ В СИСТЕМЕ РОССИЙСКОГО ПРАВА

Специальность 12.00.01 –

Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань – 2019

Работа выполнена на кафедре государственно-правовых дисциплин юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики ФСИН России»

Научный руководитель: **Ромашов Роман Анатольевич**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры государственно-правовых
дисциплин ВИПЭ ФСИН России,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Головкин Роман Борисович**
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры теории и истории
государства и права ВлГУ

Панченко Владислав Юрьевич
доктор юридических наук, доцент, профессор
кафедры теории и истории государства и права
СФУ

Ведущая организация: **ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»**

Защита состоится «28» июня 2019 г. в 10:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.26, созданного на базе ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, ауд. 335 (зал заседаний диссертационного совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Сведения о защите, автореферат и диссертация размещены на официальных сайтах Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (<http://vak.ed.gov.ru>) и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» (www.kpfu.ru).

Автореферат разослан «__» мая 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

Г.Р. Хабибуллина

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена обстоятельствами теоретического и практического порядка. В современной отечественной юридической литературе преимущественно господствует «охранительная концепция» понимания юридической превенции. В ней юридическая превенция рассматривается в качестве одной из целей наказания и, в качестве функции юридической ответственности.

Такое понимание обуславливает определенный дисбаланс в области исследования юридической превенции, отводя ей место сугубо профилактического средства правового воздействия на область противоправного поведения. Вместе с тем инструментально-методологический потенциал категорий «превенция», «превентивная функция», «превентивное средство», «превентивное регулирование/воздействие» широко используется в юридических науках, изучающих как публичные, так и частные отрасли права.

Понимание превенции с точки зрения первоначальной этимологии (превенция от позднелат. *praeventio* – опережаю, предупреждаю) предполагает акцентирование внимания не только и не столько на ее предупредительном потенциале, сколько на представлении о любом опережающем правовом воздействии, в одинаковой степени предназначенном для перспективного моделирования ситуационных комбинаций как противоправного, так и правомерного характера. Если принять за основу подобную широкую трактовку понимания и функциональной направленности юридической превенции, то сфера применения этого института существенным образом расширяется и охватывает как отрасли публичного, так и частного права.

Гуманизация и демократизация правовой системы современной России обуславливают необходимость переосмысления целого ряда ключевых понятий и принципов, положенных в основу теоретического моделирования и практического осуществления правового регулирования. В качестве одного из таких понятий выступает институт правовой превенции.

Разграничение в системе функций правового регулирования двух основных направлений – регулятивного и охранительного – предопределяет задействование двух презумпций, основываясь на которых государство осуществляет правоприменительную деятельность. В рамках регулятивного направления правового воздействия правоприменитель ориентируется на презумпцию правомерного сознания и поведения субъектов регулятивных правоотношений, направленных на обеспечение стабильности сложившегося правопорядка и его позитивную коррекцию. Соответственно, в области охранительного воздействия, нацеленного на недопущение совершения противоправных поступков и противодействие фактическим правонарушениям, обладает безусловным приоритетом презумпция «потенциальной виновности» субъектов охранительных правоотношений, воспринимаемых правоприменителями в качестве потенциальных (фактических) правонарушителей. При этом юридическая превенция в равной степени может быть задействована в сфере регулятивного и охранительного воздействия права.

Рассмотрение института юридической превенции в качестве комплексной межотраслевой нормативной общности позволяет говорить об этом понятии как об общетеоретическом, что обуславливает его введение в категориальный аппарат теоретико-правовой науки и предполагает активное задействование в теоретическом моделировании конструкций и механизмов правового регулирования в сферах как публичного, так и частного права.

Актуальность изучения института превенции на практике обусловлена не только нерешенностью ряда теоретических вопросов, но и потребностями юридической практики. Для практического работника важен вопрос о выборе превентивных средств, способов и мер для эффективного решения задач предупреждения. Многочисленные проблемы юридической практики напрямую связаны с правовыми основаниями и юридической техникой выбора и применения превентивных средств правового воздействия: определение эффективности антикоррупционной экспертизы законодательных актов и

вероятностная оценка коррупционных рисков в отдельных видах государственной деятельности; обоснование целесообразности ужесточения либо, напротив, либерализации государственной политики в сфере обеспечения правил дорожного движения; прогнозирование наиболее возможных коллизий и конфликтов в области трудовых и социальных отношений с предложением наиболее действенных средств их оптимизации. Эти и многие другие направления правового воздействия, основанные на использовании правовых средств превентивного воздействия, позволяют говорить об усилении практической значимости института юридической превенции, что в свою очередь подчеркивает необходимость его дальнейшего изучения, в том числе и в плане общетеоретического анализа.

Степень научной разработанности темы исследования.

Проблема юридической превенции в юридической науке вызывала и вызывает интерес ученых-исследователей, работающих в различных направлениях правового познания.

Исследуя юридическую превенцию как институт российского права, необходимо обратиться к устоявшимся положениям о системе права и ее структурных элементах, содержащихся в фундаментальных трудах С.С. Алексеева «Общие теоретические проблемы системы советского права» (1961), «Структура советского права» (1975), научных взглядах М.А. Аржанова «О принципах построения советского социалистического права» (1939), С.Ф. Кечекьяна «О системе советского социалистического права» (1946), В.Н. Карташова «Теория правовой системы общества» (2005).

Изучению различных аспектов функционирования и эффективности превентивных норм права уделялось внимание в трудах Т.Н. Радько «Основные функции социалистического права» (1970), В.Н. Кудрявцева «Право и поведение» (1978), И.И. Иванова «Учение о предупреждении преступности в свете общей теории и истории права» (1999), Р.Б. Головкина «Правовое и моральное регулирование частной жизни в современной России» (2005), Р.А. Ромашова «Право: нормативность и девиантность» (2018) и др.

На уровне общей теории права вопросы, связанные с пониманием юридической превенции, рассматривались применительно к содержанию охранительной функции права: В.Н. Карташов «Теория правовой системы общества» (2005). Широкий подход к пониманию превенции как функции правового регулирования в сфере профилактики правонарушений и реализации юридической ответственности в теоретико-правовой науке специально не разрабатывался, хотя и был фактически предложен в работах отдельных авторов: Данченко А.А. «Превентивная функция российского права» (2002), Липинский Д.А. «К вопросу о содержании функций юридической ответственности» (2003), Амельченко Ю.А. «Превенция в системе функций права» (2008), Касатонов А.В. «К вопросу о целях превентивной функции юридической ответственности» (2010), Бровкина А.А. «Превентивная функция права» (2011) и др.

Достаточно детальное рассмотрение институт превенции получил в отраслевых юридических науках, изучающих сферу публичного правового регулирования и воспринимающих превенцию в качестве профилактического юридического средства, направленного на предотвращение административных деликтов и преступлений. В данном аспекте превенция рассматривалась в работах Леженина А.В. «Административно-предупредительные меры правового принуждения» (2004), Косяковой М.Е. «Правовая превенция политического экстремизма: институционально-технологический аспект» (2008), Ображиева К.В. «Уголовно-правовые нормы с двойной превенцией» (2010), Шуйского А.С. «Противодействие террористическим актам посредством уголовно-правовых норм с двойной превенцией» (2012), Молчанова А.В. «Превентивные механизмы регулирования экономических отношений и административная ответственность на примере антимонопольного регулирования» (2017) и др.

В юридических науках, изучающих частное право, понятия «превенция», «превентивная функция», «превентивное регулирование» не получили широкого распространения, обращение к ним носит эпизодический характер и

в основном связано с исследованием различных видов и форм применения превентивных средств в области страхования частноправовых рисков, а также с исследованием института перспективной юридической ответственности, выполняющего, по мнению ряда исследователей, превентивную функцию. Среди научных работ, посвященных особенностям понимания, юридического закрепления и реализации превентивной функции норм частного права можно выделить следующие: Андреев Ю.Н. «Механизм гражданско-правовой защиты» (2010), Москаленко И.В. «Понятие превентивных функций в системе гражданского права» (2012), Арапчор О.М. «Превентивная функция российского трудового права» (2013), Гурьев А.В. «Превентивное государственное регулирование, способствующее предупреждению банкротства туроператоров» (2014), Травкина М.В. «Предупреждение причинения вреда как форма защиты гражданских прав» (2015), Сафонов А.С. «Банкротство предпринимательских структур: экономическое содержание, нормативно-правовое регулирование, применение превентивных методов антикризисного управления» (2016), Дедиков С. «Страхование риска гражданской ответственности: совершенствование законодательного регулирования» (2018) и др.

Отмечая достаточно глубокую научную проработанность отраслевых аспектов понимания и реализации юридической превенции, вместе с тем следует отметить отсутствие в современной отечественной юридической литературе комплексных монографических теоретико-правовых работ, посвященных пониманию превенции в качестве межотраслевого института российского права, а также изучению общетеоретических и отраслевых аспектов превентивного правового регулирования. Предлагаемое диссертационное исследование призвано в определенной степени восполнить имеющийся пробел.

Цель настоящей диссертационной работы заключается в разработке комплексной теоретико-правовой модели института юридической превенции с

акцентированием внимания на общетеоретических и отраслевых аспектах превентивного правового регулирования.

Достижение поставленной цели предполагает постановку и последовательное решение ряда **научных задач**:

- провести анализ научных подходов к пониманию юридической превенции и предложить авторскую дефиницию этого феномена;

- исследовать процесс становления института превенции в работах отечественных и зарубежных ученых-юристов, с акцентированием внимания на содержательных аспектах ее восприятия в качестве межотраслевого института российского права и функционального направления правового регулирования;

- определить место института превенции в системе современного российского права и осуществить его формальную, структурную и содержательную характеристику;

- осуществить общетеоретическую характеристику превентивного правового регулирования и показать его значение для обеспечения эффективности правового воздействия на общественные отношения;

- систематизировать юридические формы внешнего выражения превентивных норм;

- выделить и охарактеризовать особенности превентивного регулирования в сферах публичного и частного права;

- сформулировать и аргументировать презумпции правового сознания и поведения сторон превентивных отношений в процессе реализации регулятивной и охранительной функций права;

- определить круг основных проблемных факторов, оказывающих наиболее значимое влияние на эффективность превентивного регулирования, наметить пути и способы оптимизации в данной области.

Объектом исследования являются общественные отношения в сфере понимания, формализации и практического воплощения института юридической превенции.

Предмет исследования в комплексе составили понятия и признаки, характеризующие юридическую превенцию как межотраслевой институт права; научные подходы к пониманию данного феномена и определению его места в системе современного российского права; общетеоретические и отраслевые особенности превентивного правового регулирования, а также факторы, оказывающие влияние на эффективность применения превентивных средств правового воздействия.

Методология исследования. В процессе работы над диссертационным исследованием были использованы общенаучные методы познания. Формальный и логический методы исследования, с использованием основных правил логики, позволили решить задачи в рамках исследования и достижения цели исследования. Исторический метод исследования позволил проанализировать становление института превенции. Метод системного анализа позволил использовать системные ссылки на источники информации при исследовании превенции в праве. Диалектический метод, представляющий собой методологическую основу диссертационного исследования, позволил, в целом, продемонстрировать комплексное представление о юридической превенции и институте превенции в рамках диссертационного исследования.

При написании диссертационной работы широко использовались системный, структурный и функциональный методы, позволяющие определить и выявить цели, структуру, функции превенции в праве. Логический метод использован при разработке и формировании плана и изложении материала работы, представления выводов в ней; метод аналогий и научных обобщений – при исследовании разных научных подходов, взглядов и научных точек зрения на превенцию в праве.

Частнонаучный формально-логический метод применялся для построения основных понятий исследования. Метод правового моделирования обеспечил возможность выработать вариант построения теоретико-правовой модели института превенции.

Теоретическую основу диссертационного исследования послужили работы А.И. Абугу, Г.А. Аванесова, С.С. Алексеева, Ю.М. Антоняна, О.М. Арапчор, М.А. Аржанова, В.М. Баранова, М.И. Байтина, Д.В. Бекетова, Н.В. Витрука, Р.Э. Вицке, В.В. Гавриш, Р.Б. Головкина, Т.В. Губаевой, А.А. Данченко, И.В. Зизиашвили, И.И. Иванова, Н.А. Ивановой, В.И. Каминской, В.Н. Карташова, А.В. Катасонова, Н.М. Коркунова, Д.А. Керимова, М.Е. Косяковой, В.Н. Кудрявцева, А.Г. Лекаря, Д.А. Липинского, А.В. Малько, Д.Г. Нохрина, Л.И. Петражицкого, Г.А. Плиева, А.В. Погодина, Д.В. Пожарского, С.В. Познышева, С.В. Полубинской, Т.Н. Радько, Я.Ю. Реента, Р.А. Ромашова, З.Ф. Сафина, И.Я. Фойницкого, Г.Ф. Шершеневича, А.С. Шубина, Л.С. Явича и других.

Эмпирическую основу исследования составляют действующие нормативно-правовые акты (законы и подзаконные акты) как федерального, так и регионального уровней, статистические данные, характеризующие правоприменительную деятельность органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации, а также отражающие отношение к применяемым превентивным мерам со стороны различных респондентских групп, материалы контент-анализа средств массовой информации, данные соцопросов и выяснения общественного мнения, материалы судебной и административной практики по рассматриваемой проблематике.

Научная новизна работы заключается, прежде всего, в разработанной диссертантом комплексной теоретико-правовой модели института юридической превенции, в которой по-новому интерпретированы юридические средства и технологии «опережающего» правового воздействия, осуществляемого в процессе реализации как охранительной, так и регулятивной функций права. Представленная модель способствует расширению предметной области теории функций права и уточнению структуры и содержания механизма правового регулирования.

В рамках данной модели:

- сформулировано и введено в научный оборот авторское определение юридической превенции, уточнено место этого института в нормативной системе российского права;

- раскрыта новая теоретическая конструкция механизма превентивного регулирования в сферах публичного и частного права, выделены его составные элементы и определено их содержание;

- выявлены причинно-следственные связи, детерминирующие применение превентивных норм и показаны критерии оценки их эффективности;

- определены превентивные способы предотвращения правонарушений в сфере публичного права и прогнозирования частноправовых рисков, с последующим формулированием научно обоснованных рекомендаций по совершенствованию формальных источников права регламентирующих процессы превентивного регулирования.

Научная новизна исследования также определяется сформулированными и аргументированными в содержательной части исследования **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Предлагается дефиниция юридической превенции. Юридическая превенция – это комплексное правовое явление, понимание которого следует осуществлять в двух основных аспектах: институциональном и функциональном. Являясь комплексным межотраслевым институтом современного российского права, юридическая превенция представляет собой относительно самостоятельную нормативную общность, объединяющую как поведенческие (материальные и процессуальные), так и специализированные правовые нормы (дефиниции, цели, принципы), в совокупности своей подчиненные общей цели – юридической регламентации процесса «опережающего» правового регулирования. В функциональном аспекте превенция рассматривается как направление правового воздействия на общественные отношения, в рамках которого обеспечивается профилактика противоправного поведения, а также прогнозирование вероятностных рисков

перспективных вызовов и угроз, с выработкой модельных стандартов оптимального поведения в проблемных ситуациях.

2. Определяется место института юридической превенции в системе российского права. В теоретической структуре системы права как абстрактной логической умозрительной конструкции наряду с такими нормативными массивами, как объективное и субъективное, публичное и частное, материальное и процессуальное право, предлагается выделять перспективное и ретроспективное право, образуемое в соответствии с хронологической направленностью действия права во времени. При этом юридическую превенцию следует включать и в перспективное право, нормы которого моделируют будущие правовые отношения, и в ретроспективное право, связанное с регулированием правоотношений в сфере реализации юридической ответственности за противоправное поведение.

3. Проведенный ретроспективный анализ становления и развития института юридической превенции позволяет выделить три основных этапа эволюции научных представлений о понимании и правовой природе превенции: превенция как институт полицейского права; превенция как институт государственного права; превенция как межотраслевой общеправовой институт. В первом случае институт превенции рассматривается исключительно в рамках полицейской функции права, заключающейся в профилактических мерах, основанных на страхе перед наказанием. В качестве института государственного права превенция продолжает выступать в качестве меры направленной на профилактику правонарушений, начинает использовать наряду с маргинальными методами («страх рождает уважение»), средства воспитательного характера, направленные на повышение у субъектов охранительных отношений уровня позитивной правовой культуры. В своем современном состоянии институт юридической превенции рассматривается в качестве структурно-функционального элемента как публичного, так и частного права, что предполагает возможность его применения и в охранительных, и в регулятивных правовых отношениях.

4. Структура института юридической превенции может быть представлена в виде единства материальных норм и процессуальных предписаний. Материальные нормы представляют модельные формы, фиксирующие вероятностные ситуации, определяющие их юридический состав и последствия. Процессуальные предписания представляют технико-юридические конструкции и определяют правила и сроки осуществления превентивных мероприятий. Необходимость различения материальных норм и процессуальных предписаний структуре института юридической превенции обусловлена несовпадением представлений о превентивной норме как логической модели предполагаемого поведения и реальных общественных отношений, связанных с фактическим осуществлением превентивного правового регулирования.

5. Проведенный в диссертации анализ источников внешнего выражения института юридической превенции обуславливает выделение трех видовых групп источников: материальных, идейно-теоретических и формальных.

Материальные источники объединяют общественные отношения в сфере профилактики правонарушений и прогнозирования рисков, связанных с вредоносными факторами как объективного, так и субъективного характера.

Идейно-теоретические источники включают в себя научные позиции, в рамках которых формируется представление о юридической превенции как о межотраслевом институте нормативной системы российского права и вместе с тем функции правового воздействия.

Формальные источники представляют собой способы юридического закрепления превентивных норм в актах международного права и национального законодательства, а также в правовых актах договорного характера.

6. Функции института превенции – это обусловленные целью и задачами, основные направления превентивного воздействия на общественные отношения. В числе критериев классификации функций института превенции

следует выделить: целевые установки и задачи превентивного воздействия; время осуществления; субъектный состав; сферу реализации.

7. Содержание института юридической превенции в сфере реализации регулятивной и охранительной функций права основывается на правовых презумпциях правомерности и противоправности сознания и поведения сторон превентивных отношений, основываясь на которых формируется позиция субъектов превентивного правового регулирования, которая в свою очередь позволяет осуществлять фактическую дифференциацию инквизиционного (обвинительного) и состязательного процессов реализации юридической ответственности.

8. Конструируется и аргументируется теоретическая модель превентивного регулирования как относительно самостоятельного направления реализации регулятивной и охранительной функций права. В условиях реализации регулятивной функции превентивные нормы имеют целью недопущение деструктивных изменений сложившегося правопорядка, с одновременным прогнозированием перспективных целей, определяющих направленность и результативные последствия вносимых в правопорядок позитивных изменений. Охранительная функция основана на объективации противоправного поведения, соотносящегося с позитивной правовой реальностью по принципу «единства и борьбы противоположностей». Целью юридической превенции в охранительной сфере является предупреждение правонарушений, а также выстраивание достоверных версий перспективного развития противоправных отношений в обозримом будущем, с тем чтобы на основе имеющихся прогнозов предлагать средства и методы противодействия данным правовым девиациям.

Теоретическая значимость исследования определяется его актуальностью и новизной, а также значимостью полученных результатов для расширения и конкретизации предметной области общей теории права и отраслевых юридических наук. Основные положения и выводы работы способствуют уточнению таких теоретических понятий, как институт права,

функции права, правовое регулирование, средства и методы правового воздействия. Осуществленная в ходе исследования институциональная и функциональная характеристика юридической превенции способствует формированию плюралистического правопонимания как в научно-исследовательском, так и в образовательном, а также в практическом сегментах современной российской юриспруденции.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты будут полезны при разработке мер по повышению эффективности мер по предупреждению правонарушений. Материалы исследования могут быть использованы в учебном процессе высших учебных заведений и факультетов юридического профиля при изучении курсов «Теория государства и права», «Проблемы теории государства и права», «Конституционное право России» с целью углубления правовых знаний и повышения правовой культуры будущих юристов, а также при разработке учебников, учебных пособий, спецкурсов, подготовке студентами курсовых и дипломных работ по рассматриваемой тематике.

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре государственно-правовых дисциплин юридического факультета Федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний».

По теме исследования опубликовано восемь работ, пять из которых – в ведущих рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации для публикации результатов диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата и доктора наук.

Основные результаты диссертационного исследования представлены к обсуждению на следующих научно-практических конференциях: II Областная научно-практическая конференция по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (г. Вологда, 21 ноября 2015 г.);

Международная научно-практическая ведомственная конференция «Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики» (г. Самара, 16-17 июня 2016 г.); Международная научно-практическая конференция «Теоретические и практические проблемы развития уголовно-исполнительной системы в Российской Федерации и за рубежом» (г. Рязань, 28-29 ноября 2018 г.).

Структура работы обусловлена объектом и предметом, целью и задачами диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения и перечня источников.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновываются выбор и актуальность темы, анализируется степень ее разработанности, определяются цели и задачи диссертационного исследования, его объект и предмет, излагается методологическая основа, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Институт превенции как межотраслевой институт права: опыт теоретического моделирования» имеет теоретико-методологическое значение и посвящена анализу сущностных и структурно-функциональных особенностей института превенции. Содержание первой главы обусловлено исходными целью и задачами, достижению которых посвящены три параграфа: «Юридическая превенция как правовой феномен: проблема определения категориального статуса», «Внешние формы закрепления института юридической превенции: историческое развитие и современное состояние», «Функции института юридической превенции».

В *первом параграфе* диссертант отмечает, что в современной отечественной юридической литературе преимущественно господствует «охранительная концепция» понимания юридической превенции. Вместе с тем

инструментально-методологический потенциал категорий «превенция», «превентивная функция», «превентивное средство», «превентивное регулирование/воздействие» широко используется в юридических науках, изучающих как публичные, так и частные отрасли права.

Анализ научных трудов показал, что в юриспруденции единая позиция понимания превенции отсутствует. В отраслевых и прикладных юридических науках, трудах в области теории права юридическую превенцию понимают как направление деятельности государства, комплекс предупредительных мероприятий, систему предупредительных правовых средств, как субинститут института административного принуждения, как направление правового воздействия (функциональный подход).

Рассмотрев подходы к понятию и классификации юридической превенции в науке, автор приходит к выводу, что юридическая превенция является неотъемлемой частью правовой жизни общества и представляет собой комплексное правовое явление, понимание которого следует осуществлять в двух основных аспектах: институциональном и функциональном. Являясь комплексным межотраслевым институтом современного российского права, превенция представляет собой относительно самостоятельную нормативную общность, объединяющую как поведенческие (материальные и процессуальные), так и специализированные правовые нормы (дефиниции, цели, принципы), в совокупности своей подчиненные общей цели – юридической регламентации процесса «опережающего» правового регулирования. В функциональном аспекте превенция рассматривается как направление правового воздействия на общественные отношения, в рамках которого обеспечивается профилактика противоправного поведения, а также прогнозирование вероятностных рисков перспективных вызовов и угроз, с выработкой модельных стандартов оптимального поведения в проблемных ситуациях.

Второй параграф содержит анализ вопросов генезиса института превенции, а также особенности его понятия и структуры.

В древнерусских памятниках права превенция правонарушений обеспечивалась санкциями норм, имеющих штрафной и компенсационный характер. С конца XV века превенция правонарушений обеспечивалась нормами явной карательной направленности, имеющих цель устрашения. В России от устрашения как цели наказания отказались под влиянием идей мыслителей Эпохи Просвещения, в которых обосновывалась необходимость развития идей предупреждения в праве и неотвратимости ответственности как наиболее эффективного способа предупреждения. Екатериной II была определена другая цель наказания – охранение общества от преступлений. Нормативный материал XIX века был пронизан целью предупреждения. Именно в XIX веке начинают появляться первые работы российских ученых-юристов о превенции.

Методологическая основа института превенции начинает формироваться в конце XIX – первой половине XX веков. В юридической науке дореволюционной России выделение отраслей права было условным. Существовало деление на публичное и частное право. Советская система отказалась от концепции частного права, актуализировалась проблема деления права на отрасли и институты. Теория выделения комплексных (межотраслевых институтов) содержится в работах С.С. Алексеева 60-х и 70-х годов XX века.

Анализ научной литературы показал, что комплексные (межотраслевые) институты являются одной из особенностей структуры современного российского права. В диссертации аргументируется необходимость выделять комплексный институт превенции.

Комплексный (межотраслевой) институт превенции представляет собой относительно самостоятельную нормативную общность, объединяющую как поведенческие (материальные и процессуальные), так и специализированные правовые нормы (дефиниции, цели, принципы) в совокупности своей подчиненные общей цели – юридической регламентации процесса «опережающего» правового регулирования.

Анализ общетеоретической модели комплексного института позволяет выделить ряд признаков института превенции: однородность телеологического основания; единство юридической терминологии; структурная обособленность в содержании нормативных правовых актов; широкая распространенность в отраслях российского права.

Источники внешнего выражения института юридической превенции могут быть материальными, объединяющими общественные отношения в сфере профилактики правонарушений и прогнозирования рисков, связанных с вредоносными факторами как объективного, так и субъективного характера. Идеино-теоретическими, которые включают в себя научные позиции в рамках которых формируется представление о юридической превенции как о межотраслевом институте нормативной системы российского права и, вместе с тем, функции правового воздействия. Формальными, представляющими собой способы юридического закрепления превентивных норм в актах международного права и национального законодательства, а также в правовых актах договорного характера.

Диссертант предлагает теоретико-правовую модель института юридической превенции, в которой интерпретируются юридические средства и технологии «опережающего» правового воздействия осуществляемого в процессе реализации как охранительной, так и регулятивной функций права. Модель может способствовать расширению предметной области теории функций права и уточнению структуры и содержания механизма правового регулирования. Содержание института превенции образует единство, как исходных норм, так и норм-правил поведения, закрепляющих в своих предписаниях специфические цели, задачи и средства их достижения. Так, целью института превенции является предупреждение аномии юридических и социальных явлений и процессов правовой жизни общества. Указанная цель обуславливает такие задачи, как обеспечение устойчивости правовой системы формирование правомерного поведения; предупреждение противоправного

поведения. Достижение каждой задачи основывается на использовании комплекса правовых средств.

В *третьем параграфе* осуществляется функциональный анализ института превенции.

Исследование функций института превенции является важным шагом на пути формирования целостного представления об институте юридической превенции. Проанализировав особенности понятия функции, автор приходит к выводу о необходимости учитывать не только сущностные особенности института превенции, но и специфику детерминационных отношений, связанных с этим институтом.

Предлагается следующее операциональное определение понятия «функции института превенции»: это обусловленные целью и характером основные направления превентивного воздействия на общественные отношения.

Многообразные связи, взаимодействия и детерминация обуславливают необходимость осуществления классификации функций рассматриваемого института.

В числе критериев классификации функций института превенции следует выделить: характер превентивного воздействия; целевые установки и задачи превентивного воздействия; время осуществления; субъектный состав; сферу реализации.

В соответствии с характером превентивного воздействия институт превенции выполняет превентивно-статическую функцию (установление запретов и санкций, этап общего действия норм права); превентивно-динамическую функцию (установление дискреционных полномочий должностных лиц, в целях индивидуально правового регулирования)

В зависимости от целевых установок и задач превентивного воздействия следует различать: консолидирующую (обеспечение устойчивости правовой системы); стимулирующую (формирование правомерного поведения) и карательную (предупреждение противоправного поведения) функции.

Время осуществления позволяет выделить такие функции, как опережающее превентивное регулирование; оперативно-превентивное регулирование и коррекционно-превентивное регулирование.

Субъектный состав позволяет выделить публично-императивную функцию (осуществляемую государством); публично-рекомендательную функцию (осуществляемую субъектами, не имеющих властно-распорядительных полномочий: общественно-наблюдательная комиссия, уполномоченный по правам человека); частно-диспозитивную (осуществляемую частными лицами в области охраны и защиты через использование соответствующих частноправовых способов).

Сфера реализации предполагает возможность выделения таких функций, как превентивно-экономическая, превентивно-политическая, превентивно-религиозная и прочих.

Вторая глава «Превентивное регулирование в сферах публичного и частного права: теоретико-прикладной анализ» включает в себя три параграфа «Теоретические аспекты превентивного регулирования», «Превентивное регулирование в сфере публичного права», «Превентивное регулирование в сфере частного права».

Первый параграф посвящен общетеоретическому анализу превентивного регулирования. Приняв за основу рассуждения функциональный подход к правовому регулированию как к сложному полициклическому правоотношению (Р.А. Ромашов), диссертант осуществляет развернутую характеристику факторов детерминирующих превентивное регулирование как процесс опережающего правового воздействия имеющего место как в сфере реализации охранительной функции права, так и при осуществлении регулятивной деятельности направленной на обеспечение стабильности сложившегося правопорядка и внесение в него позитивных коррекционных изменений.

Представляется, что в основу применения охранительных превенций, положена презумпция потенциального противоправного сознания и поведения субъектов права, к которым адресованы охранительные правовые нормы,

выраженные в форме запретов и долженствований. Таким образом, в рамках охранительного направления правового воздействия наблюдается объективная коллизия между субъектами, применяющими право, в том числе использующими превентивные меры, и лицами, в отношении которых осуществляется правоприменительная деятельность, которая в большинстве случаев отождествляется с двумя целевыми установками государственно-правового воздействия: внешним контролем и наказанием.

Предлагается теоретическая модель превентивного регулирования как относительно самостоятельного направления реализации регулятивной и охранительной функций права.

Рассмотрение превентивного воздействия в контексте реализации регулятивной функции права основывается на презумпции правомерного сознания и поведения субъектов, воспринимающих друг друга в качестве равных партнеров, в одинаковой степени стремящихся к реализации собственных законных интересов.

По мнению диссертанта, использование превентивных мер охранительного характера наиболее характерно для сферы публично-правового регулирования. Что же касается частноправового регулирования, то в нем, в большей степени задействованы меры регулятивной превенции, основной целью которых является выявление возможных нормативных коллизий, с тем, чтобы в дальнейшем предпринять эффективные усилия по их устранению.

Во *втором параграфе* анализируются такие особенности превентивного регулирования в публичном праве, как императивность и активное участие государственно-властного субъекта в формировании правомерного поведения в случаях отклонения от заданной законодателем модели поведения субъектов права. Императивность и непосредственное государственное участие характеризуют превентивное регулирование во всех отраслях публичного права.

Инструментарий превентивного регулирования в публичном праве основывается на реализации превентивных мер, под которыми диссертант

понимает предусмотренное правом обособленное предупредительное действие. Использование превентивных мер ориентировано на формирование правомерного и предупреждение противоправного поведения.

Автор анализирует превентивное регулирование в публичном праве на наднациональном и национальном уровнях. При этом, важной особенностью превентивного регулирования в публичном праве является сочетание юридических и неюридических инструментов. Так, по содержанию меры предупреждения негативных явлений могут быть экономическими, политическими, социальными, организационно-управленческими, культурно-воспитательными, правовыми, техническими и иными.

Исследование реализации превентивных мер было осуществлено посредством анализа практики функционирования государственных и общественных институтов, учрежденных и уполномоченных на реализацию превентивного регулирования в публичном праве.

Объективная необходимость оценки результативности превентивных мер обуславливает проведение правового мониторинга. Формулируются предложения, направленные на совершенствование правового мониторинга применения превентивных мер и оценки эффективности превентивных норм права.

Меры аудио-, фото- и видеозаписи как превентивные меры, во-первых, позволяют получить информацию как о правонарушениях, так и о правомерном поведении субъектов права, в том числе правоприменителей, должностных лиц; во-вторых, зафиксировать факт совершения правонарушения для привлечения установленных виновных лиц к ответственности. Данные меры пришли в широкую правоприменительную практику относительно недавно, и их использование регламентировано законами.

В *третьем параграфе* исследуется превентивное регулирование в частном праве. Сущностной особенностью превентивного регулирования частноправовых отношений является диспозитивность и отсутствие непосредственного вмешательства государственно-властного субъекта. Этот

тип превентивного регулирования основывается на том, что государство может выступать лишь в качестве наблюдателя и не должно вмешиваться в отношения между субъектами права. Участие государства в отношениях минимально, оно может лишь удостоверить юридические факты и обстоятельства.

Обстоятельство наличия в праве превентивных средств и способов связанных с охраной и защитой прав, должно подтолкнуть участников, вступающих в правоотношения, в которых могут быть применены соответствующие средства и способы, изучить содержания таких средств и способов. Исходя из содержащихся в праве средств и способов охраны и защиты прав, у субъектов права, вступающих в соответствующие правоотношения, после изучения содержания таких средств и способов, имеется возможность оценить и спрогнозировать вероятные риски, наступление которых может повлечь негативные последствия.

Превентивное регулирование в частном праве конструируется на реализации комплекса превентивных мер, отражающих отдельные институциональные особенности частноправовых отношений. Особенности содержания и практика реализации превентивных мер были проанализированы на эмпирическом материале таких институтов, как обеспечение исполнения обязательств; досудебный порядок урегулирования споров (медиация и третейские суды); институт мирового соглашения; институт соглашения об уплате алиментов; институт брачного договора.

В заключении подводятся итоги по всему кругу проблем, рассмотренных в работе, формулируются основные выводы и положения проведенного исследования, определяются направления дальнейшей разработки темы исследования.

Основные результаты диссертационной работы отражены в следующих публикациях:

I. Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России

1. Свинин Е.В., Тихонов Я.И. Понятие и содержание юридической превенции // Вестник Владимирского юридического института. – 2013. – № 4 (29). – С. 177–180. (0,4 п.л., 70 % авторского текста).
2. Тихонов Я.И. Превенция и эффективность мер юридической ответственности // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 4 (33). – С. 192–194. (0,3 п.л.).
3. Тихонов Я.И. Некоторые вопросы типологии факторов в механизме детерминации юридической превенции // Вестник Владимирского юридического института. – 2015. – № 2 (35). – С. 164–166 (0,35 п.л.).
4. Тихонов Я.И. Субъекты юридической превенции // Государственная власть и местное самоуправление // 2018. – № 7. – С. 19–21. (0,25 п.л.)
5. Тихонов Я.И. Юридическая превенция как фактор опережающего регулирования // Государственная власть и местное самоуправление. – 2018. – № 9. – С. 3–5. (0,3 п.л.).

II. Статьи, опубликованные в других изданиях:

1. Тихонов Я.И. К вопросу о терминологической унификации и превентивной сущности института досудебного урегулирования // II Областная научно-практическая конференция по вопросам профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних (21 ноября 2015 года): сборник докладов / Департамент внутренней политики Правительства Вологодской области, обл. центр молодежных и гражданских инициатив «Содружество». Вологда: Содружество, 2016. – С. 44–47. (0,2 п.л.).
2. Тихонов Я.И. Превентивный механизм защиты прав и свобод человека и гражданина // Современные тенденции развития науки и технологий: сборник по материалам XII Международной научно-практической конференции. Белгород, 2016. – № 3-6. – С. 116–118. (0,2 п.л.).

3. Тихонов Я.И. Эффективность уголовно-исполнительного законодательства и актов ФСИН России в свете юридической превенции // Уголовно-исполнительная система на современном этапе: взаимодействие науки и практики. Материалы Международной научно-практической межведомственной конференции. Под общей редакцией А.А. Вотина. Самара, 2016. – С. 632. (0,2 п.л.).